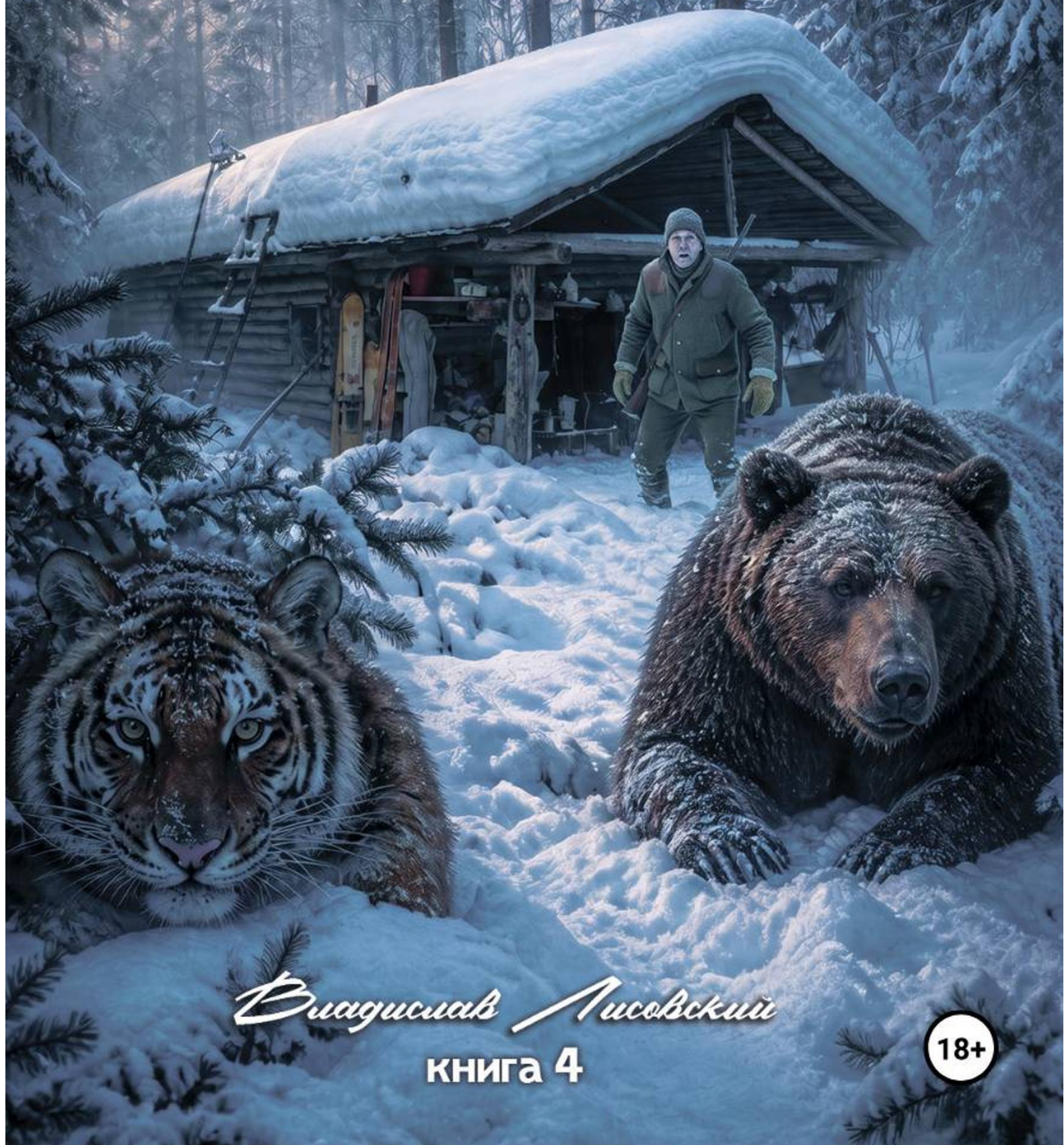

Тайны потерянного созерцателя СИБИРЬ-ТАЙГА

Владислав Лисовский
книга 4

18+

Владислав Лисовский

**Тайны потерянного созерцателя
"Сибирь-Тайга". Книга 4**

«Автор»

2026

Лисовский В. И.

Тайны потерянного созерцателя "Сибирь-Тайга". Книга 4 /
В. И. Лисовский — «Автор», 2026

Противостояние добра и зла – вечный пульс человеческой истории. Новые времена-новые вызовы. Влад и его команда вступают в бой с падшими. За всем этим стоит что-то очень странное и загадочное. Что же происходит на самом деле? Какая тайна скрыта от них мистическим туманом неизвестности? Драматические события разворачиваются стремительно и неотвратно, Под ударом оказываются церковь в ближнем Подмосковье и храмы Москвы, Алтай и сибирская тайга. Даже Кремль, святая святых, подвергается нападению дьявольских сил. Но трудности только сплачивают героев, заставляя их проявлять невиданное мужество и смекалку. И, как всегда, любовь, ирония и оптимизм помогают героям в период даже самых суровых испытаний не ставить жизнь на паузу.

© Лисовский В. И., 2026

© Автор, 2026

Владислав Лисовский

Тайны потерянного созерцателя

"Сибирь-Тайга". Книга 4

Владислав Лисовский
Тайны потерянного созерцателя
Сибирь-Тайга
Книга 4

Новые времена – новые вызовы. Новые вызовы – новые решения.

Мир рушится сначала в умах и душах, а затем во всем материальном. Вспомните государства и империи, которые были и исчезли или зачахли. Во всем есть начало и есть конец. Только у нас конец времен означает наступление новых, поскольку главное оружие и защита не деньги, а душа и вера. Битва добра и зла продолжается. Но это битва не за землю и богатство, а за душу человека, за веру в ее спасение и вечную жизнь.

Глава первая

Отец Иннокентий

После воскресной службы в храме, когда я исповедовался и причастился, батюшка предложил мне присоединиться к его уже **обеденной трапезе. Обычно, после службы он отдыхал пару часов, но изменил своему правилу явно из-за меня, и чтобы я не ушел. Я почувствовал это по его взгляду.** Гости мои почти все разъехались. Остались только Злата, Серафима и Данила, решившие немного побыть у меня в гостях. Прогуляться на свежем воздухе, отвлечься от городской суеты. В конце концов, просто отдохнуть.

Дома меня никто не ждал, до начала поста оставалась еще неделя, так что я не стал отказываться от приглашения. Тем более мне давно хотелось поговорить с батюшкой наедине, без посторонних ушей. Третья встреча с Архангелом вызвала в моей голове множество мыслей и вопросов, которые не давали мне покоя. На душе было тревожно и страшно от неизвестности наступающего завтра.

На дворе конец ноября, день становился короче, и мы не заметили, как за окном стало темно. Мы проговорили больше **пяти часов.** О вере и душе, о греховности времени, которое наступило не только у нас, но и в мире вообще. Вспоминали, как на свой страх и риск без лишней бюрократии все же сумели сотворить благое дело и отремонтировали храм. Разговор был откровенный, как говорится, по душам. Незаметно батюшка перешел на другую тему и осторожно спросил:

– Владислав, ходят слухи, что ты являешься **неким** воином, призванным защищать веру и наши души. **Сам понимаешь, что есть и другие суждения, и слухи.** Да я и сам видел, как ты без слов общался с образом Параскевы Римской, и понимаю, что у тебя какие-то особые полномочия. К тому же вокруг твоего дома тоже происходит что-то необычное. **Этот не складный и путанный вопрос насторожил меня.**

– Батюшка, что значит «необычное»? – постарался я увести его от вопроса по поводу воина.

– А я тебе скажу. Соседи рассказывали, что во время полнолуния над твоим домом появляется светящийся купол, который как будто накрывает его. А когда ты уезжаешь надолго, такое ощущение, что дом находится под охраной неизвестных **сил**, – он закашлялся и, сму-

ценно посмотрев на меня, продолжил: – Прости за прямоту, но скажи откровенно, как на духу, на чьей ты стороне? Если коротко и по-простому, ты наш или на службе у темных сил? **Задав такой вопрос на лице, батюшки отразилось явное смущение и в тоже время боязнь того, что он может услышать от меня.**

Я задумался, не зная, как ответить, чтобы не раскрыть свою тайну и в то же время быть с батюшкой честным. Понимая тревогу и смятение своего собеседника, пытался подобрать слова, которые его успокоят. И вдруг вспомнил, что буквально несколько часов назад, подходя к храму, своим особым зрением наблюдал странную картину. Над нашим белоснежным храмом клубились темные рваные облака, при этом совсем рядом светило солнце и небо было чистое. Я тогда не придавал этому значения, подумал, выкрутасы погоды. Но теперь, после слов батюшки о куполе над моим домом, это явление виделось мне совсем в ином свете.

– Батюшка, чтобы я мог ответить на ваш вопрос, давайте выйдем на улицу и немного прогуляемся по территории вокруг храма.

– Я не против, – кивнул он, – тем более служба сегодня была большая, устал. Да и засиделись мы уже за разговорами.

Пока собирались, зазвонил мой телефон. Серафима поинтересовалась, как у меня дела, почему не пришел домой сразу после службы. Я объяснил, что батюшка пригласил в гости, мы общаемся, так что вернусь где-то через час. В ее голосе чувствовалось беспокойство, но я не стал спрашивать. Наверняка какие-то бытовые мелочи: не могут найти в доме нужную вещь или разбили что-то из посуды, когда убрали. Про себя с усмешкой подумал, что последнее более реалистично: надо знать постоянный движ Серафимы, в которой эмоции бурлят и выплескиваются наружу, как у повзрослевшего ребенка.

На улице уже стемнело. Усеянное звездами небо в этот осенний вечер было на редкость чистым, а воздух прохладным и прозрачным. Знакомые нотки запаха приближающейся зимы как предтечи морозов слегка обжигали дыхание. На склоне небесного свода с восточной стороны показалась луна, заливая всю окрестность ровным холодным светом.

Предположение не обмануло меня: все, что я заметил над храмом утром, можно было наблюдать и сейчас, при лунном сиянии. Я предложил отойти от храма немного подальше, чтобы увидеть картину полностью.

– Батюшка, у меня к вам просьба.

– Какая, Владислав?

– Посмотрите, пожалуйста, на небо. Видите, оно усыпано звездами, а на востоке ярко светит луна. А теперь обратите внимание, что над храмом не видно ни звезд, ни лунного диска. Такое ощущение, что купола накрыты черной мантией, под которой все исчезло – и звезды, и лунный свет.

Батюшка, не сразу поняв, стал пристально вглядываться в темную пустоту, которая как бы поглотила небесные светила. Прямо как черная дыра.

– Господи, что происходит? Я ничего не понимаю! Это что, знамение или предупреждение за грехи наши?

Пошатнувшись, он ухватился за мою руку и в испуге проговорил:

– Как такое может быть? Владислав, у тебя есть объяснение?

– Да, батюшка, есть, и теперь я могу ответить на ваш вопрос. Вы меня очень давно знаете и понимаете, что я не из падших, хотя и не без греха. Но вера и душа для меня в жизни главное.

– Так что же это?

– Трудно объяснить все в двух словах, хотя вы поймете быстрее, чем любой другой человек. Самое главное, вы должны знать, что наступили очень непростые времена. Я действительно призван защищать веру и бороться с ее разрушением, которое сейчас начинает происходить в душах... Не спрашивайте меня, кем и когда призван...

Я не успел продолжить, так как во двор храма вбежал человек. Оглядываясь по сторонам, он что-то невнятно бормотал и в отчаянии хватался за голову. Увидев батюшку, кинулся ему в ноги и, заикаясь от страха, взмолился:

– Господи, батюшка, помогите! Спасите меня и мою семью! Я... я своими глазами видел, – он набрал в грудь воздуха и с трудом выговорил: – Этот страшный человек... Он захватил в заложники жену, детей и требует, чтобы вы... – трясущимся пальцем бедолага поочередно указывал то на батюшку, то на меня... – пришли к нему на разговор. Иначе сказал, спалит семью заживо. Дом уже облили бензином...

Я сразу понял, что страшный человек, о котором говорит несчастный, точно бес, и, скорее всего, он не один. Надо что-то срочно предпринимать! Дом этого прихожанина, поющего в церковном хоре, был рядом, в сотне метров от храма. Я попросил батюшку остаться, сказав, что схожу сам и узнаю, что там происходит.

– Я пойду с вами, – решительно отверг мое предложение батюшка. – Вы же видите, он напуган и путается в том, кого требует преступник.

– Что ж, если вы уверены, идемте вместе... Думаю, там вы и получите ответы на ваши вопросы.

Едва выйдя за ворота, мы ощутили ударивший в нос резкий запах только что разлитого бензина. Хозяин, прячась за нашими спинами, шел следом, причитая и всхлипывая. Батюшка попросил его успокоиться и читать молитву. Но при виде двух мужчин, стоявших по углам дома с натянутыми на лицо балаклавами, сам споткнулся и немного замедлил шаг. Я посмотрел ему в глаза и твердо сказал, что бояться не нужно. В ответ батюшка вздохнул и, пробормотав, что все в руках Господа, решительно пошел за мной.

В доме прихожанина мы увидели страшную картину. За столом в гостиной, вальяжно развась, восседал падший. Жена и дети хозяина со связанными руками и ногами сидели в углу под образами и онемевшими от напряжения пальцами держали свечи так, чтобы огонь не попал на одежду. Эти выродки облили их бензином.

Поигрывая старой бензиновой зажигалкой, падший смотрел на нас с ехидной ухмылкой. Я подумал, что все-таки напрасно взял батюшку с собой. Мало ли, вдруг что-то пойдет не так, а он после службы в рясе, которая сковывает движения.

– Ну что, дорогие гости, поговорим по-взрослому! – с хрипотцой заговорил падший.

Вглядевшись, я понял, что это не тот, с кем у меня произошла стычка на Волге. У этого было опухшее лицо с глазами навывате, концы длинных ногтей загибались внутрь, а на руках виднелись жгуты синих вен, выпиравших наружу.

Он пренебрежительно обратился ко мне:

– А ты кто такой? Я же сказал, чтобы на разговор прибыл батюшка, – он перевел наглый взгляд на хозяина дома: – Ты что, не понял, кого я велел привести?

– Я... я что-то, наверное, напутал, простите, вы меня напугали... – забормотал тот.

Падший, похрюкивая, рассмеялся:

– Так ты кто, помощник батюшки, староста или просто прихожанин?

Я пожал плечами, изображая недоумение:

– Я пожарный из местной части МЧС в этом селе.

– Спасатель? Вовремя! А где же огнетушитель? Тут большой нужен, чтобы смог погасить пожар этого дома, – шутник скорчил в ухмылке опухшую морду, еще не понимая, с кем имеет дело.

На что я спокойно ответил:

– Да, проблематично. Можно мне позвонить в пожарную часть? Так, на всякий случай.

– Ты тупой или шутишь? Видать, не соображаешь, кто с тобой говорит. Так, все телефоны сюда, иначе...

Мы достали наши телефоны. Незаметно нажав сбоку тревожную кнопку связи с моими помощниками, я положил аппарат на стол и обратился к падшему:

– Так скажите, с кем мы имеем честь разговаривать?

Батюшка удивленно смотрел то на падшего, то на меня. Он явно не понимал, что происходит, принимая мою болтовню за отвлекающий маневр. Падший встал и начал нервно вышагивать по комнате, не приближаясь к нам. А пузико-то у него точь-в-точь такое, как у того на берегу Волги! Видимо, характерная черта их тела. Потом отрывисто заговорил:

– В общем, так, слушайте меня внимательно. А ты, пришлый, сядь вон туда, – он указал рукой на стул рядом с хозяйкой и детьми. – Я здесь не по твою душу. А будешь много болтать, свяжу вместе с ними. Понял? – он еще сильнее выпучил глаза и погрозил мне кулаком.

– Да понял я, понял, чего так горячиться! – кивнул я, решив, что нужно разобраться, какая у нехристя цель и как он поведет себя дальше.

Падший переключился на батюшку, который, не скрывая злости, сидел с мрачным нахмуренным лицом, готовый кинуться на бандита. Именно за него он поначалу принял эту бесовскую сущность.

– Итак, у меня к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться, – исказив лицо в ужасной улыбке, проговорил бес. Выудив практически из воздуха лист бумаги, напоминающей пергамент позапрошлого века, он положил его перед батюшкой на стол.

– Ну что, отец местных убогих и служитель своего Бога, читай вслух! – приказал падший.

Я сразу понял, в чем подвох: батюшке ни в коем случае нельзя читать эту непростую клятву. Произнесенная вслух, она становилась наполовину принятой говорящим. Остается только поставить подпись – и все... Душа продана.

– Батюшка! – поспешно перебил я падшего. – Вы же очки забыли на столе в трапезной, давайте я за вас прочитаю.

Отец Иннокентий в растерянности обернулся ко мне, и я знаком показал, что ему не надо это читать. Падший сначала опешил от моих слов, а затем ухмыльнулся и сквозь зубы процедил:

– Так-так, пожарный, говоришь? А может, ты из тех, которые при священниках? Ну что ж, есть другой способ. Хочешь помочь – помоги, только с одним условием. Правой рукой берешь пергамент, а левой крепко держишь батюшку за руку.

Я без раздумий согласился, сделав вид, что мне без разницы, все равно ничего не понимаю. Усевшись рядом с батюшкой, взял его за руку, плотно прижав перстень к ладони, а другую свою руку положил на лист, слегка касаясь кончиками пальцев, чтобы не было с ним связи. На всякий случай, если что, второй перстень превратит пергамент в кучку пепла, и бес все поймет. Я почувствовал, как батюшка дернулся, и крепче сжал его руку, давая понять, что все беру на себя и он не должен мне мешать.

– Ну что же ты не читаешь? Давай, начинай!

Я притворился, что внимательно всматриваюсь в текст, и быстро пробежал написанное глазами. Коварство бесовского замысла привело меня в ужас. Это была клятва на верность антихристу и отречение от всего, во что верит служитель, под страхом смерти и мук для его семьи и близких. Скорее даже не клятва, а своего рода бизнес-контракт по покупке души. «Бесовская классика!» – пробурчал я мысленно, чуть не выругавшись вслух.

Однако сдержался и, сделав над собой усилие, начал читать:

«Я, настоятель церкви Иннокентий (в миру Сергей Афанасьев), обязуюсь перед высшими силами третьего мира и его верховным жрецом и мессией, несущим истинную свободу и новое мироустройство, выполнить перечисленные требования.

Первое: признать высшую силу нового мессии и не чинить препятствий продвижению его заветов и смыслов для людей. В своих проповедях не касаться темы борьбы с иными взглядами

на веру и Всевышнего. В конце каждой службы зачитывать текст, который будет передаваться курьером.

Второе: отдавать треть средств, собранных в храме, представителю мессии один раз в месяц. Невыполнение вовремя этого пункта влечет за собой начисление процентов за неуплату.

Третье: поселить на подворье пятерых воинов и передать им все функции охраны».

Дальше – больше. Всего тринадцать пунктов, главный из которых гласил: обязуюсь передать свою душу в управление новому мессии. Но самое удивительное, что, чем дальше, тем текст становился мельче и запутаннее. У меня сразу возникла мысль, что это сделано не зря. Теперь понятно, почему в банках и торговых компаниях в договорах используют такую же схему. Неужели падшие уже и там обосновались?

Подписавшему этот документ гарантировалась безбедная вечная жизнь... Меня сильно смутило, что от батюшки требовалось только поставить подпись. Здесь явно чувствовался какой-то подвох. Ведь такая клятва должна быть скреплена кровью. И я не ошибся. Падший достал ручку странной конструкции и, аккуратно держа за верхний конец, протянул батюшке. Только не учел, что правая рука отца Иннокентия была в моей ладони, и он не смог ее сразу взять. Ручка упала на пол, и я понял, что настал момент истины. Опередив всех, схватил ее и в то же мгновение почувствовал, как в ладонь вонзилось жало острого шипа. Из прокола в коже хлынула кровь, не капля, а реально кровь.

– Что, милоч, укололся или порезался? Ай-я-яй! Бывает. Не надо лезть поперек батьки в пекло, – ехидно засмеялся гнида.

Я сразу понял: все как положено по классике – им нужна не подпись, а кровь на пергаменте. Теперь мой ход. Изображая боль, вынул носовой платок и стал обматывать место укола. При этом уронил ручку на пол, неловко затоптался и как бы случайно наступил на нее.

– Ты что делаешь, урод! Вот гад, сломал ручку. Ладно, тогда пойдем другим путем, – падший злорадно посмотрел на батюшку и заявил: – Ну что, настало время выбора! Смерть этих убогих в огне или твоя подпись и капля крови на бумаге?

Батюшка, потеряв самообладание, вскочил и бросился на беса. От неожиданности я замер на месте, наблюдая за схваткой. Я знал, что батюшка, хоть и из семьи священников, но в армии служил не где-нибудь, а в десанте. Все происходящее виделось мне в замедленном темпе, но невозможно было даже представить, что батюшка сделает в следующий момент. Накинувшись на беса, он первым делом выбил у него из рук зажигалку. Затем сильным ударом свалил врага на пол, засунул ему зажигалку в рот и плотно зажал нос. Вдох – и та провалилась в нутро беса.

Вот это номер! Я даже ахнул от восхищения, позавидовав реакции и, главное, храбрости отца Иннокентия. После минутного замешательства бес пришел в себя, сбросил батюшку и, вскочив, выхватил кинжал. Непонятно, где он его прятал. Я в одну секунду встал между священником и бесом и мощным ударом отправил последнего в противоположный угол. Удар был настолько силен, что бес на время потерял дар речи, и только выпученные глаза выдавали его ужас и изумление.

– Ты кто? – прохрипел он, багровея от ярости.

– Я твоя смерть!

Реакция была мгновенной: эта мразь в стремительном прыжке подобрала кинжал и кинула в меня, целясь в сердце. Но он не знал, на кого нарвался. Я на лету поймал звенящий клинок и отправил обратно, понимая, что это не простое оружие. И не ошибся. Кинжал вонзился бесу в горло, и тот окончательно сполз на пол. А пока он был в отключке, мы с батюшкой как могли крепко связали его.

Моему удивлению не было предела, когда батюшка, сняв с себя крест, надел падшему на шею. То ли уповав на силу животворящего креста, то ли из гуманных побуждений. Я знал, что рана вызовет у беса только временное отключение. Скорее всего, действие дьявольского кинжала рассчитано не на убийство, а на подавление воли человека, чтобы получить то, что

нужно, при отказе подписать клятву. Но собственная кровь и крест священника оказались для павшего невыносимо тяжелыми оковами. Как стопудовая гиря. Он не мог даже пошевелиться.

Батюшка, увидев, что крест действует, кинулся вместе с хозяином освобождать детей и женщину. Я же в ожидании стал у входа, предполагая, что охрана беса не оставит нас в покое, и приготовился к встрече.

Входная дверь скрипнула, и в проеме показалось встревоженное лицо Серафимы:

– Как тут у вас, все в порядке? Мы остальных гавриков тоже приструнили по-своему.

Даня их сейчас связывает.

Дверь открылась шире, и в нее протиснулась Злата:

– Босс, мы получили сигнал...

Она умолкла и, подойдя ближе, стала внимательно осматривать меня в поисках ранений. Серафима ринулась помогать батюшке. Они поспешно стаскивали с детей одежду, пропитанную бензином, укрывая их сорванными с окон шторами.

– Да принесите же кто-нибудь одежду детям! – крикнула Сима, грозно оглянувшись на нас.

– Сейчас-сейчас, я быстро... – захлопотала пришедшая в себя хозяйка.

Подойдя к батюшке, я услышал, как бьется его сердце. Он тяжело дышал, а на скулах отчетливо проступили желваки, выдававшие то ли злость, то ли напряжение. Злата, мельком взглянув на него, достала свой напиток и предложила выпить, соврав, что она доктор и просто случайно проходила мимо.

Глава вторая

Карты на стол!

Немного придя в себя, батюшка все еще с нахмуренным лицом стал внимательно приглядываться к Злате и Серафиме. При появлении Даниила напрягся, но, поняв, что мы все между собой знакомы, успокоился. А затем, глядя мне в глаза, с недоумением спросил:

– Владислав, я слышал, тебя называют «босс»... Что это значит?

Объясняться было не время и не место. Стойкий запах бензина, от которого мутило, казалось, пропитал нас всех с головы до ног. Оставаться здесь было опасно, и я предложил всем пойти на подворье храма, где был небольшой гостевой дом с воскресной школой. Пострадавшим нужен кров, вряд ли они смогут вернуться в свое жилище в течение ближайших нескольких дней.

Взяв с собой пленников, мы направились во владения батюшки. Даниил все же вызвал пожарных. Те прибыли через пять минут и, оценив опасность ситуации, начали заливать дом пеной. Благо в нашем селе недавно построили пожарную часть МЧС.

Даниил, продемонстрировав недюжинную силу, волоком притащил связанных помощников беса в здание школы. Туда же перенес и обездвиженного павшего с торчащим с правой стороны гортани кинжалом.

– Ну, что будем делать? – управившись, спросил Даня, пока мы приводили хозяйку и детей в нормальное состояние. Батюшка продолжал сидеть, опустив голову и бормоча молитву. Я не сомневался, что он не просто молился, а обращался к Богу с просьбой даровать ему духовную ясность, чтобы увидеть истину. И, не отвечая на его вопрос насчет босса, начал действовать.

– Так, батюшка, ситуация у нас сейчас патовая, так что все разбирательства отложим на потом. Мы столкнулись с очень серьезной проблемой, поэтому предлагаю следующее, – я в раздумьях посмотрел на Даню: – Надеюсь, вы сюда не пешком добирались?

– Нет, конечно, на моем пикапе.

– Отлично! Тогда грузите этих нежитей и ко мне в дом. Серафима покажет специальную комнату, – распорядился я, при этом подмигнув Серафиме.

– Да, босс, поняла.

– Сима, прошу, давай без боссов и шефов.

– Как скажешь, начальник, – даже в таких обстоятельствах она сохраняла хладнокровие и умудрялась ерничать. Но, как ни странно, ее дерзкое поведение разрядило напряженную обстановку и вернуло нам батюшку, который внезапно опомнился:

– Может, нам полицию вызвать?

Не дав ему развить мысль дальше, мы практически хором крикнули:

– Нет! Ни в коем случае.

И, посмотрев друг на друга, нервно рассмеялись. Батюшка окончательно пришел в себя и неожиданно поддержал боевой настрой:

– Босс, мои действия? Готов к выполнению любого приказа.

– Вот это правильно, вот это хорошо! Отец Иннокентий, поехали с нами, заодно и поговорим.

Загрузившись в машину Златы, команда с новым посвященным последовала за пикапом Дани в мой дом, который с этого момента превратился в сельский штаб. Я не обратил внимания, сколько времени реально прошло после моего тревожного сигнала, но в доме нас уже встречали Натали, Инга и Алексей с Ильей. Но как?! Я же помню, что Лавр просил на время законсервировать тайную комнату! Поймав мой удивленный взгляд, Натали без слов дала понять, что была команда сверху, и для пущей убедительности ткнула указательным пальцем в небо.

Пленников, которым Алексей для верности надел браслеты на руки и на ноги, доставили в тайную комнату. Беса дополнительно окольцевали стяжками для проводов, но крест снимать не стали. Как мы убедились, он действовал надежнее всяких оков.

– Ну что, дамы и господа, а также священнослужители, начинаем совет в Филях? – пошутил я, приглашая всех занять за столом свои места, которых оказалось как раз по числу членов команды. – Только не в Филях, а в Лужках, так называется место, где стоит храм.

Я все же не преминул поинтересоваться, каким образом здесь оказались остальные члены команды, на что Алексей ответил:

– Так мы как раз были в офисе, а тут из зер... – посмотрел на батюшку и осекся, – в общем, а тут звонок Златы. Так мы, не мешкая, в машину и в сопровождении наряда ДПС прилетели за сорок минут. Старые связи, шеф.

А ведь он прав. Давным-давно, когда в Москве еще не было такого трафика, я доезжал из офиса до дома ровно за сорок минут. «Да, были же времена», – с грустью подумал я. Мои мысли, конечно, были тут же считаны дамами, и вслед за тем посыпались восклицания и ностальгические ахи, и вздохи. Батюшка с ошалелым видом наблюдал за этим цирком, ничего не понимая. Полчаса назад все были на волосок от смерти, а тут шутка на шутке.

Натали, заметив растерянность отца Иннокентия, указала мне на него взглядом и произнесла:

– Предлагаю поужинать, а заодно и снять стресс тем, что... – она улыбнулась и сделала многозначительную паузу, позволяя нам самим догадаться, о чем идет речь. – А пока мы с батюшкой, если не возражаете, пошушукаемся в соседней комнате. Я ведь какой-никакой профессор психологии.

Хорошо, что не сказала «психиатрии». Что ж, как говорится, профессиональной удачи ей в беседе! Пока ужин готовился, я краем уха слышал их разговор. Натали не занималась гипнозом, но за один сеанс психотерапии, который длился всего час, умудрилась сделать из батюшки посвященного. Иногда, правда, тот пытался спорить, но перед аргументами Натали устоять было невозможно. А окончательно сдался, когда она во всеуслышание заявила, что мы

все крещеные и не отрицаем единобожие. Все, что мы делаем, совершается с молитвой и для спасения души.

У меня прямо гора с плеч свалилась, что не придется объяснять священнику суть вещей.

Когда все наконец уселись за стол и приступили к трапезе, я спросил:

– Ну что, какие мысли или предложения по поводу случившегося? Наверняка каждый из вас в последнее время замечал что-то необычное. Важны любые мелочи, даже если они кажутся вам несущественными.

Как ни странно, первым начал батюшка:

– Прошу прощения, можно я расскажу о том, что происходило у нас?

– Конечно, батюшка.

– Где-то с полгода назад в храме стали появляться незнакомые люди. Они явно старались слиться с толпой и внимательно наблюдали за всем окружающим. А кое-кто даже фотографировал прихожан, выходящих после службы на улицу. Я, конечно, заинтересовался и запретил это делать. На какое-то время они пропали. Но меня не покидало ощущение, что за мной и храмом постоянно следят. Грешным делом решил, что воры присматриваются, и предпринял кое-какие меры: усилил охрану, наставил кучу камер.

– Отлично! Значит, мы можем опознать их по камерам! – обрадовался Алексей.

– Я тоже так думал, – откликнулся батюшка, – однако... Через три дня мы с помощником стали смотреть записи, – он замолчал, настороженно огляделся и продолжил: – И вот какое дело... На камерах действительно есть прихожане, но в тех местах, где были гости, а я их лицезрел своими глазами... – батюшка глубоко вдохнул и на выдохе дрожащим голосом проговорил: – Вы не поверите, но... Там была пустота. Как будто никто и не стоял.

Он развел руками и замолчал, с недоумением глядя на меня. Натали тут же спросила:

– Владислав, в доме есть цифровой фотоаппарат?

– Где-то был, сейчас поищу.

Вспомнив, где тот мог находиться, я помчался в кабинет, надеясь, что батарейки еще не разрядились. Натали попросила нас с батюшкой и Данилу спуститься вместе с ней в тайную комнату, где под присмотром Ильи находились пленники. Включив камеру, сделала несколько видеозаписей и фотографий. Но, когда, вернувшись в столовую, подключили камеру к ноуту, все впали в легкий ступор. Изображений – ни видео, ни фото – не было от слова совсем. Батюшка, увидев это, перекрестился и шепотом проговорил:

– А я-то подумал, что камеры наблюдения бракованные или они их чем-то засветили. Даже сообщил участковому. Тот как-то странно отреагировал, но наряд патрульной службы предупредил, так что они начали чаще заходить. И я немного успокоился.

Он в задумчивости посидел, качая головой, а затем, словно постепенно прозревая, проговорил:

– Вот только обратил внимание, что людей на службу с тех пор стало приходить меньше. Кого знал и спрашивал, те отвечали, что заняты, много работы или еще какие-то отговорки придумывали. И я решил, что тут есть и моя вина. Наверное, без души провожу службы.

После этого мы, погрузившись в раздумья, молча принялись за еду. Инга – настоящая кудесница! Нажарила картошки, нашла в холодильнике сосиски, немного овощей, зелени и умудрилась из моих весьма скромных запасов приготовить по-настоящему вкусный ужин. Простая еда, на мой взгляд, всегда лучше, чем модные сейчас пицца или суши. Так что стук приборов по тарелкам даже слегка заглушил включенную в телевизоре музыку.

Молчаливое оцепенение прошло, лишь когда мы приступили к десерту. Тут уже постаралась Злата, подавшая к чаю варенье в розетках и баранки, обнаруженные ею в шкафу. За чаем я наконец поделился своими наблюдениями о том, что храм накрыт куполом из какой-то черноты. Причем видеть это своим особым зрением могу только я. Злата возмущенно всплеснула руками и вскрикнула:

– Так что же это получается?! Значит, все молитвы и обращения к Всевышнему не выходят за пределы храма и так и остаются неслышанными?! Какой ужас! Эти гады ползучие лишили прихожан покаяния...

Не успела она закончить, как Натали, отодвинув чашку с чаем, решительно заявила:

– Нужно немедленно допросить нежитей! Серафима, отправляйся к Лавру или Эльзе и передай все, что услышала. Одна нога здесь, другая там, поняла? Срочно! А мы пока чуток потревожим пленников, – и распорядилась: – Алексей, Даниил, тащите сюда одного из охранников. Беса пока не трогайте, чтобы он чего не натворил.

Буквально через пару минут ребята вернулись из потайной с пленным служакой. Тот оказался вполне живым и рассказал, что находится на службе у темных не так давно. Все, как всегда, банально: грешник попался на крючок за обещанную ему вечную жизнь. Только так и не смог внятно объяснить, где эта жизнь.

Но главное, мы выяснили, что задачей сущностей было взять под контроль несколько церквей в радиусе примерно тридцати километров. Накрыть места службы куполами, чтобы молитвы не уходили, и обрабатывать прихожан, в том числе и батюшек. Выяснять их слабые места, у кого какие грехи, нехорошие помыслы или склонности, чтобы потом шантажировать. Поощрять людские пороки, склоняя к греховности. А при сопротивлении некоторых и ликвидировать.

– Ничего себе, да это целая стратегия и тактика! – с негодованием выпалил Алексей.

«Вот и началось, – подумал я, – только вчера с Архангелом об этом говорили, а оказалось, время-то упущено. Ладно, мы здесь случайно обнаружили, а что творится за пределами нашего поселения?»

– Ну что же, вижу, работы нам предстоит немало, – подвел я итоги и перешел к заданиям: – Натали, попрошу вас с Ингой организовать срочную встречу всех созерцателей в городе и в ареалах. Место определите сами. Пора познакомиться с соседями. Только продумайте, чтобы все выглядело как встреча друзей или что-то в этом роде. Уверен, за ними, да и за нами тоже идет слежка.

– Принято, шеф.

– Опять вы за свое! Хотя ладно, пусть будет так – кратко и понятно.

Батюшка уже без тревоги и даже с надеждой в глазах смотрел на мою команду. Надежда в образе Серафимы нарисовалась где-то через час по нашему времени.

– Блин, чуть ноги себе не сломала об этого беса, разлегся там на всю комнату, – возмущенно проворчала она. – Вы бы хоть кинжал из него вынули, он же нежить, что ему будет.

– Ну да, размечталась! Мы же не знаем, что его там сейчас удерживает – кинжал или крест, – возразила Злата.

– Да уже без разницы! Принято решение переправить его в иномирье, причем срочно. Это приказ. Данила и Алексей, пойдете, поможете мне.

Ребята живо поднялись и, не дожидаясь Симы, направились в цокольный этаж. А та на пороге обернулась и, как всегда, съязвила:

– Ну вы тут без меня не кидайтесь спасать мир! Я по-быстрому сметаюсь туда и обратно! – и, глянув на Ингу, скорчила просительную физиономию: – Прошу тебя, Инга, поджарь картошечки на подсолнечном масле. А то воевать с пустым животом не комильфо.

– Что у тебя за лексика! И при чем тут комильфо? – покачав головой, вздохнула Натали. И пошла вместе с Ингой чистить картошку. Я же, наблюдая эту сцену, понял, что девчонки явно нервничают.

Нарисовавшийся в дверях Даня, забыв о секретности, громко сообщил, что беса и второго помощника отправили в зазеркалье. И, запоздало спохватившись, виновато посмотрел на меня, потом на батюшку, у которого от стресса и усталости закрывались глаза.

– Даня, будь добр, отвези отца Иннокентия в храм, пусть отдохнет.

– А крест-то мой где? – заволновался батюшка, вспомнив, что тот так и остался на шее у павшего.

– Не волнуйтесь, Серафима скоро будет здесь и обязательно вернет.

Пленника, который рассказал нам о целях павших, отправили назад в потайную комнату, где его уже ждали два темных из иномирья. Всем остальным я предложил располагаться на ночлег. Утро вечера мудренее, поэтому дела перенесли на завтра.

Глава третья

Сибирь – тайга, медведь – хозяин

– Батя, мне кажется, мы слишком далеко забрели. Связь пропала. Значит, мы на границе, а там закон – тайги, медведь – хозяин. Странно, сколько идем, а зверя вообще нет.

– Не волнуйся, сынок, у меня с собой старая карта деда и метки. Так что дорогу назад найдем, не дрейфь не заплутаем.

– Ну что ты, батя, все сынок да сынок! Мне уже за двадцать, а ты со мной как с маленьким!

– Вот женишься, будешь сын, а как наследника родишь, будешь Ляксандр Иванович. Понял?

– Да понял я, понял, батя...

– Тогда гляди под ноги, следы примечай...

– Хорошо.

С началом охотничьего сезона поселок опустел. Мужчины всех возрастов, кто хотя бы мало-мальски умел держать ружье, ушли на промысел. Иван Порфирьевич вместе с сыном Сашкой тоже отправились в тайгу по своему привычному маршруту, взяв с собой запас еды на несколько дней. А там, если что, тайга прокормит, не впервой.

– Батя, странно как-то: вторые сутки идем, а зверя нет. Да и следы уж очень старые. Может, пожар какой был или мор? А мож, инопланетяне зверя спугнули? – пошутил Сашка, успокаивая себя.

– Не дури, сынок, разберемся, раз такое дело.

– Батя, давай поднимемся на сопку?

– Давай. Там, ежели по карте смотреть, должна быть заимка, построенная еще в начале прошлого века. Час ходьбы. Скоро стемнеет, по-любому нужно где-то заночевать.

Сашка полностью доверял отцу и его опыту не только таежному, но и армейскому. Он помнил посиделки- с друзьями дома и воспоминания о срочной службе в полковой разведке в прошлом веке.

Такие парни из леса, как их называли, были в армии на вес золота. Взобравшись на вершину сопки, Оба глянули вниз и оцепенели: перед ними открылась неожиданно странная картина. В излучине небольшой реки, со всех сторон окруженной сопками, находилось нечто на первый взгляд похожее на поселение. Примечательно, что все было устроено по правилам хорошей маскировки: ни одной сосенки не спилено, тропы засыпаны сухой хвоей. Нет костров, значит, нет дыма. Да и сама речка не пересекала поселение, а, раздваиваясь, огибала эту местность за сопками, а потом вновь соединялась.

– Батя, глянь на речку, такое ощущение, что ее сознательно разделили!

– Похоже на то. Молодец, Сашка, приметил!

Еще несколько минут они молча смотрели на то, что происходило в низине.

– Спецназ, что ли, какой-то? Прямо профи засели! – Иван Порфирьевич, подняв армейский бинокль, взгляделся в тайный лагерь. – Вот это да! Сашка, на-ка, взгляни.

– Батя, так там же люди! И много. Опа, вижу землянки. Нам тоже пора подумать о ночлеге, темнеет. Давай найдем заимку, ты же говорил, она где-то здесь.

– Здесь-здесь, Саша, давай-ка за мной. На карте она совсем рядом, с противоположной стороны склона.

Заимка оказалась добротной, срубленной на века. Кедр и осина. Дверь из цельного дуба. Правда, шкуры медвежьи со временем поистрепались, облезли и гондились разве что на выброс. Запасов провизии, кроме мешочка с солью, превратившейся в цельный кусок, в избе не было. Да и по толстому слою пыли на грубо сколоченном столе и на полу было ясно, что здесь лет десять, а то и больше, не ступала нога человека.

– Саша, пойдй поставь пару капканов и силки на зайца. Чувствую, мы здесь задержимся, так что провизию придется экономить. Да, печку в избе затапливать не будем, только спиртовая горелка. А ниже по склону соорудим пещерную печь. Кстати, что там у нас с газом?

– Два баллончика еще полных. Но мы же брали на розжиг.

– Значит, пещерная печь. Ужинаем – и спать. Только дверь подопрй, мало ли что.

Утро началось с медвежьего рыка. Сашка глянул в маленькое окошко и обомлел. Метрах в десяти на огромной сосне сидел молодой, судя по размерам, медведь и смотрел в сторону лагеря неизвестных. А внизу под сосной, не обращая внимания на мишку, во всю свою длину вытянулся огромный тигр. По всей видимости, мишка не представлял для него никакого интереса. Да и тот вел себя вполне миролюбиво и совсем не был похож на жертву охоты. Даже казалось, что они изредка общаются между собой. Наверно, померещилось. Сашка сильно ущипнул себя, подумав, что еще спит.

– Бать, а батя, просыпайся! Глянь в окно, ты такого еще не видел! Только не шуми.

Отец, потягиваясь спросонья, неторопливо подошел к окошку, бросил взгляд и резко отпрянул. В окне появилась морда тигра. Видимо, почуял людей и уловил движение внутри дома. Батя схватил ружье и наставил на окно. Тигр же, не проявив особого интереса, развернулся и снова улегся под сосной.

– Вот это да! Никогда такого не видывал! Он даже не зарычал. Что происходит? – старший очумело оглядывался.

– Это ты еще не видел молодого медведя на сосне.

– А там еще и медведь?!

– Да. Что будем делать?

– Дверь заперта?

– Обижаешь...

На ум ничего не приходило, и они молча просидели так больше часа. Саша на спиртовке заварил травяной чай и открыл банку перловой каши с мясом, которую также подогрел. Не проронив ни слова, позавтракали. Наконец батя в задумчивости произнес:

– Странно! Они же должны были порвать друг друга. Зверье! А тигр в наших местах откуда? Это же невозможно! Здесь испокон веков мишка хозяин. Тигры обитают восточнее и более отдаленно. Ну волки, еще понимаю. А так... – он растерянно замолчал и после долгой паузы выдохнул: – Мистика, да и только. Станный лагерь неизвестных. Животные-наблюдатели. Чертовщина какая-то, честное слово!

В избушке вновь повисла тишина. Вспоминая весь свой прошлый охотничий опыт и знание таежной жизни, они пытались понять происходящее.

– Ну что, если это не наши глюки, давай попробуем выйти из избы, – решил через время старший. – Ружье держи на взводе. Да, и вон видишь, рогатина в углу на медведя, возьми тоже.

Осторожно приоткрыли дверь. Звери даже ухом не повели, не реагируя на скрип, изданный дверными петлями образца позапрошлого века. Батя, а за ним Сашка через его плечо направили свои винторезы на тигра. Каково же было их изумление, когда тигр, повернув

голову, безучастно глянул на вышедших охотников, встряхнулся и продолжил смотреть в другую сторону.

Не ожидавшие такой реакции Саша и батя оторопели.

– Не понял, что делать, стрелять или... – парень запнулся.

– Не видишь, им по хрену, что мы тут...

– Да вижу, а что дальше?

– Бери правее, там огромный валун, взберешься на него и посмотришь, что там внизу.

Озираясь, они осторожно двинулись в нужном направлении, но звери даже не повернули головы в их сторону. Забравшись на валун, Сашка стал рассматривать в бинокль, что делается в лагере. Особого движения не было до того момента, когда над поселением неожиданно разверзлись небеса. Сашка сначала подумал, привиделось. Немного подождал, глянул еще раз – точно разверзлись.

– Батя, там сверху в небе открылось окно, и из него люди падают как горох! – боясь, что отец не поверит, возбужденно выговорил он.

– Что ты городишь, очисти протри, малец...

– Сам глянь, чего мне врать, – с обидой огрызнулся Сашка.

Батя с трудом вскарабкался на валун. Прильнув к биноклю, воочию убедился, что в небе, и правда, образовалась брешь, из которой на лагерь в прямом смысле слова свалилось не менее трех сотен человекоподобных.

– Вот так дела! Валим отсюда, Саня, и побыстрее. Нужно срочно возвращаться домой и сообщить куда надо.

– Батя, ты посмотри, как тигр и мишка себя ведут! – вдруг воскликнул тот. – Они что, мыслящие? Со стороны зверей слышалось грозное рычание.

– Вижу, конечно, не слепой! Валим – и все, не задавай глупых вопросов!

Они живо собрались, но батя вдруг замешкался: опасность опасностью, но негоже назад с пустыми руками возвращаться, да еще с таким известием! Соседи посчитают, что они точно с ума сошли.

– Саня, давай быстро проверим силки и капканы. Домой-то без добычи позор!

– Батя, ты о чем? Ноги надо поскорее уносить, а ты за добычу переживаешь!

Пока они спорили, тигр исчез из вида, а через время вернулся, держа в зубах с десяток соболиных шкурок. Да каких! Все первоклассно выделанные, как это обычно делают охотники на заготовке, короче, отличный сырец. Нужно было видеть изумление обоих, замешанное на мистическом страхе.

– Чур, чур меня! «Что происходит?» — трясущимися губами прошептал отец.

– Все потом, батя! Берем и валим...

Домой добирались три дня. Первые сутки шли вообще молча. На вторые чуть отпустило, стали хоть что-то говорить.

– Ничего, сынок, не переживай. Вернемся, я нашему батюшке позвоню. Он поймет и скажет, что дальше.

– А может, в спецслужбы или в полицию?

– С ума сошел, кто ж нам поверит? Про зверинец лучше вообще молчи. Понял!

– Понял, батя!

В поселке батя и Сашка обнаружили, что никто из охотников еще не вернулся. Понятное дело – тайга! Как там в песне поется: «Тайга, тайга, дороги нет, на восемь бед один ответ». Позвонили батюшке. Тот обещал приехать, но рейсовый вертолет только через два дня. В тревоге и ожидании батя поговорил с директором охотхозяйства. Тот, на удивление, выслушал спокойно и сказал, чтобы не волновались и помалкивали. Сам же по связи переговорил, как он сказал, с кем надо.

Вертолет с гостями прилетел уже наутро. На нем прибыли батюшка и двое в камуфляже, судя по звездам, не ниже полковников. С ними с десятков военных, экипированных по последнему слову. Батя, боясь предстать умалишенным, заикаясь и комкая фуражку, рассказал обо всем, что видели в тайге. Напрасно переживал: их с сыном слушали внимательно, не перебивая. Особенно необычного вида молодой человек, который в ходе разговора постоянно уточнял детали и делал какие-то пометки. Самым неожиданным оказалось, когда этот практически юноша, не повышая голоса, внятно и твердо произнес:

– Так, внимание всем! Эта информация должна остаться здесь. Решение подготовим к утру, мне нужно сообщить о происшествии.

– Бать, он что, особист или кто? Как юнец может давать команду целым полковникам?

– Молчи и слушай... Ты еще в армии не служил, так что рот закрой.

Когда охотники ушли, гости еще долго оставались в правлении, обсуждая услышанное. Спецназ занял оборону по периметру поселка. Зачем, только им ведомо.

Ночь прошла, как обычно, спокойно. Ранним утром петух Авдотьи разбудил всех, даже тех, кому еще можно было поспать.

– Блин, когда она его уже в бульон определит? – сердито проворчал Саша, чей сон был прерван на самом интересном месте.

Позавтракав яичницей из двадцати яиц с горячим хлебом, только что вынутым из печи женой и матерью в одном лице, наши свидетели отправились в правление охотхозяйства за указаниями. Но там была тишина. Гости, кроме молодого, лежали на раскладушках с матрацами из медсанчасти и храпели так, что стекла в стареньких оконных рамах тоненько дребезжали.

– Проходите, проходите, – встретил их молодой, сидевший за единственным в помещении столом директора хозяйства. – Прошу еще раз в деталях рассказать все, что видели. Даже то, что показалось вам нереальным. Не волнуйтесь, психиатров сюда привозить дорого, – добавил он и улыбнулся.

Батя и сын переглянулись: эх, была не была, где наша не пропадала... И стали вспоминать в подробностях все, что видели. Со всеми пережитыми страхами, непониманием и сомнениями в реальности картинки. Когда описывали странное поведение мишки и тигра, у молодого на лице не дрогнул ни один мускул. Казалось, он был совсем не удивлен. Только сразу после разговора с охотниками взял в руки спутниковый телефон и, выйдя из помещения, набрал номер.

Утром того же дня я появился в офисе. Первым охранник доложил, что был срочный звонок и сказали, что на почту отправили срочное сообщение. Я включил ноут и бегло просмотрел очень странно написанное сообщение. И так:

“Центральная Сибирь. Если смотреть на карту, больше пятисот километров от Красноярска, да еще километров двести правее Северо-Енисейска в сторону Туры – все первородная тайга с лесистыми сопками и дикими животными.

Идеальное место для охоты. Но для пришлых опасное. Местные занимаются этим промыслом веками. Места безлюдные, богатые зверьем и пушниной. Опять же рыба, которая и пару тысяч лет назад была здесь, где западнее Урала текут великие реки. Местные много лет промышляют охотой и рыбалкой.

Во всем охотхозяйстве не больше полусотни профессиональных охотников. Обычно семейный подряд. В поселке соответственно пятьдесят дворов. Школа и лабаз, куда раз в неделю привозят консервы и хлеб. А все остальное местные выращивают и добывают сами. Но Интернет есть, и дизель-генератор тоже. Здешние Кулибины сами соорудили небольшую гидроэлектростанцию. Перегородив неширокую, но бурную речку, установили заказанную у красноярских ученых турбинку. На свет и вышку мобильной связи хватало с лихвой.

Кедр, грибы, мясо олешка, медвежатина, своя пшеница и рожь – основа свободы и независимости. Местная травница с черными, как смоль, глазами – лучшая аптекарша, а в случае чего тревожная кнопка МЧС имеется. Своя деревянная церквушка, больше напоминающая часовню. Начальная школа до четвертого класса.

Все, как говорится, чин-чинарем. Живи, трудись, промышленной охотой. Да и болели местные очень редко. Сибирское здоровье крепкое, под стать кавказскому». Я удивился кто и зачем это описал в таких подробностях. Что я себе представил образ местной травницы. Но когда прочитал дальше, что случилось в пересказе очевидцев откровенно толком ничего не понял, так как не было подробностей, все общие эмоции местных охотников. Однако почувствовал, что дело дрянь. Еще большее удивление вызвала подпись под письмом; Созерцатель- Артем Лесных. Подумал ему бы прозу писать или картины. Художник-самородок. Прямо таежная поэма. Однако, по сути, он мазками пытался меня погрузить в проблему, но получилось больше описал локацию, чтобы мы были готовы к определенным испытаниям и трудностям. Это вам, то есть нам, не Крым или леса Подмосковья.

Глава четвертая

Свистать всех наверх, шутки кончились!

Утром того же дня в офисе на Абельмановке было не просто шумно: в воздухе витала тревога, а лица выражали нервное напряжение. Охранники хотели мне еще о чем-то доложить, но видя, как все перевозбуждены, полученной информацией из центра Сибири, оставили попытки обратить на себя внимание. Серафима сосредоточенно занималась приготовлением кофе, и вскоре по всему офису распространился кофейный аромат, служивший сигналом к общему сбору. Этот ритуал уже стал у нас доброй традицией.

– Итак, у меня убедительная просьба сейчас не обсуждать сибирскую тему. Считаю, что пока недостаточно информации. Однако я готов выслушать ваши соображения, – на этом совещании, о чем мы ранее договаривались – и хотелось бы уточнить, извещены ли соседи о предстоящей встрече?

– Разумеется, шеф, мы еще вчера это сделали. «Осталось только назначить время и место», – сообщила Инга.

– Я знаю одно местечко поблизости. Там народу поменьше, сам ресторанчик уютный, и кухня приличная. Охрану и конспирацию обеспечим, – Алексей обвел взглядом присутствующих и уверенно добавил: – Представим все как день рождения.

– Поддерживаю Алексея, – присоединился Илья. – Тем более я заметил, что наш офис находится под наблюдением.

– И когда вы это обнаружили?

– Откровенно говоря, совсем недавно. Но регулярность присутствует. И еще, у шпионов не так много сотрудников, поэтому запомнить их лица несложно. Я сначала думал, городская спецуха. Пробил, ан нет. На всякий случай предупредил наших с Лубянки. Сегодня обещали поставить спецсредства, так что мы можем и сами следить за происходящим.

Организацию липовых именин возложили на Злату и Ингу. Конспирация, разумеется, стала прерогативой наших следаков. Определили время. Серафима, как всегда, должна была связаться с Лавром и сообщить ему детали. Не успела она отрапортовать «есть, шеф», как в дверь постучали.

– Разрешите доложить!

– Никита, что так официально? Да на вас лица нет!

– У меня, вернее, у нас на смене произошло невероятное... – охранник переминался с ноги на ногу, не зная, с чего начать.

– Ну не томите, говорите уже как есть, здесь все свои.

– Позавчера я обратил внимание, что с зеркалом происходит, вернее, произошло что-то непонятное. Обычно от него исходит легкое свечение. А тут как будто лампочка перегорела.

– Не может быть! – Серафима, вскочив, пулей вылетела из кабинета.

Случилось то, чего никто не мог даже предполагать. И это было для нас настоящей катастрофой. Зеркало перестало работать, а значит, связь с иномирьем прервана. Серафима вернулась в кабинет со слезами на глазах.

– Ничего не понимаю! Это трагедия! Как же так?!

Натали встала и крепко обняла рыдающую Симу.

– Если проход и связь закрыли, то через три месяца для меня наступит реальная смерть. Там мое место... – никогда не унывающая девушка впала в такое отчаяние, что на нее жалко было смотреть.

Теперь уже рыдали все женщины.

– Да успокойтесь вы наконец! – не выдержав, заорал я. И это сработало. Испуганно взглянув на меня, народ послушно затих. И тут меня осенило:

– Подождите, но сегодня ночью артефакт в моей потайной комнате работал! Сима, ты же сама переправляла пленников в иномирье. Все ведь было нормально? – я обвел взглядом сидевших. – Никита, когда вы заметили, что зеркало погасло?

– Позавчера, босс.

– Так, отставить сопли и слезы! Алексей и Серафима, срочно ко мне в дом. Если все работает, дайте знать. А ты, Сима, сразу же на доклад к Лавру.

Народ вроде как выдохнул и оживился, но напряжение все еще чувствовалось.

– Стойте, у меня важное дополнение! – воскликнул Илья. – Поскольку за нами установлена слежка, с сегодняшнего дня переходим на особое положение. Первое, что все должны сделать, это не подавать вида. Второе, не ходить по одному. Причем без исключений, нигде и ни при каких условиях. Шефу приставлю топтуна. Не возражайте, вы его не будете видеть, – он перевел взгляд на Серафиму и продолжил: – Алексей и Серафима сейчас выходят из офиса и непринужденно следуют в метро. На Пролетарку. Доберетесь до дома шефа на общественном транспорте. Леша, смотри, чтобы не было хвоста. Из Малаховки поедете на такси. Номер машины скину в смс. Понятно?

– Что, даже такси сами заказать не можем?!

– Не будем рисковать. Потом объясню. Ваша задача – выяснить, что с артефактом.

– Ой, Владислав, вы только взгляните, что творится на вашем форуме созерцателей! – прервав инструктаж Ильи, воскликнула Натали.

Я зашел на сайт и впал в ступор. Встревоженные созерцатели в активной переписке жаловались, что у многих внезапно перестал работать артефакт. Судя по географии, практически вся восточно-европейская часть до Урала наполовину отключилась от иномирья. Я быстро набрал Екатерину, которая подтвердила информацию. Из ее четырех «окон», как в целях конспирации мы договорились называть зеркальные артефакты, то, что было в доме, работало, остальные она пока не проверяла и сообщит результат чуть позже. Кроме того, по ее наблюдениям, в Симферополе над церквями висит какая-то черная тень, но большие храмы пока не накрыты. «Плохая обстановка, тревожная», – подумал я.

Тем временем Натали связалась с Данилой, который был на пути к дому. Попросила, когда доберется, проверить, работает ли «окно» и перезвонить. Если все в порядке, перенести его в другое место и обеспечить круглосуточную охрану. И пусть рядом обязательно находится Аид.

Оставшись в кабинете один, я задумался. Как быстро стали развиваться события, о которых предупреждал Архангел! Ну и денек выдался! Я надеялся, что вчерашняя встреча с падшим – это всего лишь прелюдия к основным событиям. Кто ж мог знать, что продолжение

последует так быстро! Написал на форуме, чтобы московские созерцатели срочно связались со мной, но только по обычным кнопочным телефонам без гаджетов. И сообщил свой специальный номер. Это был тот телефон, который София дала Екатерине перед встречей с таврами. Звонок по нему спас нас тогда с Катей, поэтому она оставила мне его на память. Вот и пригодился.

Пока моя команда готовила встречу созерцателей, появилось время поразмыслить о происходящем. Я попросил Злату сделать напиток из ее травяных сокровищ. Прекрасно освежает голову и помогает мыслить четко и ясно. Но, как говорится, недолго музыка играла.

Я не покидал форум, наблюдая за тем, что происходит. Понятное дело, там царил паника. Те, у кого артефакт еще работал, сообщали, что в иномирье об этой проблеме уже известно и ею занимаются. Неожиданно знакомый по переданному утром сообщению и как оказалось конгрессу, красноярский созерцатель прислал мне еще одно срочное письмо, но на форуме, с просьбой переговорить тет-а-тет. И дал свой номер для связи.

То, что я от него услышал, уже было более системно и едва не добило меня окончательно. Запинаясь от волнения, коллега сообщил, что охотники, как оказалось, обнаружили в тайге скрытый лагерь, вероятно, нежитей или падших. Наблюдали небесное окно, из которого эти черти сыпались на землю, а также странное поведение зверей. Он со спецками и охотниками немедленно вылетает на место и просит меня оставаться на связи круглосуточно. Как только появится более полная информация, обязательно меня известит. Также попросил передать эти сведения Лавру, так как сам он находится от артефакта очень далеко, а дело не терпит отлагательства. Зная мою биографию и то, что я неплохо ориентируюсь на территории Красноярского края, добавил, что связь будет держать через меня. Треск и помехи на линии сильно мешали, но я успел узнать, что его зовут Артем Лесных, армейский позывной «Тайга». «Кто бы сомневался насчет позывного», – подумал я и пожелал ему удачи.

После этого я окончательно утратил покой. В голове крутились слова Архангела о воинстве и командирах, а также его ссылка на мой жизненный опыт. Вопрос для меня отнюдь не праздный. Он был уверен, что именно я должен собрать воинство под своим началом. Но я же толком не знаю никого из созерцателей. Задача!

– Ну и чего ты нос повесил, что за нервяк? – проснулся мой интуитивный друг.

– А что мне, по-твоему, радоваться жизни или как? – огрызнулся я.

– Просто решать проблемы! И лучше начать с разработки плана.

– Вот спасибо, а то я сам не знал!

– Хватит злиться, дело очень серьезное и опасное. Я тоже кое-что могу, – примирительно продолжил он.

– Интересно, и чем ты можешь помочь?

– Плохо же ты меня знаешь, приятель! И не забывай об интуиции. А она подсказывает, что надо срочно обследовать все храмы, монастыри и церквушки в Москве и области. Это поможет правильно оценить обстановку. Составьте карту пораженных мест, и тогда станет понятен масштаб проблемы.

– Ну конечно, плевое дело! Ты хоть представляешь, сколько людей для этого нужно привлечь, ладно привлечь, главное – посвятить! Это же как раз то, чего в первую очередь нельзя делать.

– Слушай, не тупи! Вертолета МЧС и пятерых созерцателей вполне достаточно, чтобы осмотреть все за три дня.

– Вот тут ты прав! Ну спасибо за дельный совет.

– А то! Ладно, устал я от тебя, отключаюсь. Пока будешь спать, я кое-что додумаю.

Честно говоря, я уже привык к своему второму я. Более того, оно становилось для меня все полезнее и незаменимее. Хотя иногда, каюсь, его критика раздражала от непонимания, что мы же одно целое. Дурдом какой-то! Но дать задание Алексею связаться с МЧС насчет

вертолета – это хорошая идея и, пожалуй, единственный выход. А вот кого в эти вертушки посадить, решим после так называемых «кошкиных именин».

Именинницей назначили. Злату. Неподалеку нашлась действительно неплохая ресторация. Без лишнего пафоса, и зал разделен так, чтобы гости не мешали друг другу. Все четверо созерцателей Москвы подтвердили свое участие и должны были прийти с женами или подругами. Каково же было мое удивление, когда созерцателем Центрального округа оказалась молодая девушка. И весьма симпатичная, что вдвойне приятно.

По инструкции и легенде все, кроме меня и девушки, приехали на такси. Как положено, с цветами и подарками. Предусмотрели и охрану, которую созерцатели выделили под командование нашего Ильи. Отдельно накрыли стол якобы по заказу для ветеранов полиции, разыграв спектакль мужской профессиональной дружбы. А у входа поставили две патрульные машины. Как оказалось позже, очень предусмотрительное решение: к патрульным дважды подходили странные личности и пытались выяснить, что за сборище. Отвечали просто: менты гуляют. А на вопрос, кто там еще, парни пожимали плечами, делая вид, что не знают. Похоже, отмечают юбилей какой-то дамы.

Когда все наконец расселись по местам, я предложил выпить за именинницу и под видом того, что собрались ее давние друзья, в тостах представиться для знакомства. Спектакль начался по всем правилам жанра.

Первой, конечно, была созерцатель, в ареал которой входили Кремль и все, что в пределах Садового кольца, а сегодня и Третьего транспортного кольца. Милая на вид девушка продемонстрировала не только характер и высокий интеллект, но и незаурядное чувство юмора.

– Златушка, моя старшая подруга и учительница, позволь, я представлюсь твоим друзьям и близким. Меня зовут Зина, до Зинаиды пока не доросла, – она весело улыбнулась. – Сразу попрошу за глаза не давать мне прозвища типа Зинка-резинка и тому подобное. Я хоть и девушка, но за себя постоять могу, так что мало не покажется. Да, так, о чем я? Злата – моя учительница по травам и отварам. Знаю, как в этом деле важны пропорции, поэтому хочу подарить ей аптекарские весы со встроенным ИИ. Желаю удачи на этом поприще и создать эликсир долгой жизни для мужчин и вечной красоты для нас, любимых и желанных.

Креативная особа! С острым не только язычком, но и умом. Приятное соседство. Зина подошла к Злате, и они обнялись как давние подруги.

Следующий созерцатель западного ареала столицы и области, мужчина лет пятидесяти, явился на встречу с супругой явно моложе его лет на двадцать. Без всяких сантиментов назвался просто Григорием Распутиным, что не могло не навести на мысли об исторической аналогии. Увидев наши лица, наслаждался произведенным эффектом и спокойно сказал:

– Не сомневайтесь, родство есть. Но речь сейчас не обо мне. Злата, мы с вами познакомились на конгрессе совсем недавно. Надеюсь, продолжим общение, а пока вместе с супругой просим вас дать ей несколько уроков мастерства. Здоровья вам и хорошего мужа!

Молодая супруга достала из клатча дорогой браслет со встроенной тревожной кнопкой и передала Злате со словами:

– Сигнал придет лично Григорию.

Самый юный созерцатель оказался обладателем жгучей кавказской внешности. Вылитый Джугашвили в молодости! Поднявшись, он с явным грузинским акцентом произнес:

– Я дитя гор в седьмом поколении и коренной москвич в пятом, поскольку мои предки жили здесь еще со времен войны с Наполеоном. В ней, кстати, участвовал мой прапрадед.

Хмыкнув про себя, я подумал: сейчас скажет, что его прадед Багратион! Но, к счастью, ошибся. Юный потомок кавказцев и москвичей продолжил уже абсолютно без акцента:

– Мой ареал – юг, и зовут меня Вано Руставели. Скажу, почему так. Мама у меня русская, папа грузин. Поэтому сошлись на том, что по-русски я Ваня, а по-грузински Вано. В родстве с известными личностями не состою. Хотя, не скрою, был бы не против. Обычаи знаю и своему

предназначению рад. Разведен, поэтому сразу готов предложить прекрасной имениннице свою руку поддержки, а насчет сердца как получится, можно и подождать. Будем всегда на связи.

Он достал мобильник последней версии с дисплеем нового поколения, где первым был записан его номер. В тот же момент в зал внесли огромный букет из сотни красных роз. Вот что значит горячий кавказский мужчина, в котором вместо крови течет минеральная вода напополам с красным вином!

Последним созерцателем был мужчина лет сорока атлетического телосложения с шикарной густой шевелюрой. Точенные черты лица свидетельствовали о благородстве происхождения и придавали ему реально царственный вид. Рядом с ним сидела женщина с диадемой на голове из белого золота, в которой поблескивали приличные по размеру камешки. Когда мужчина поднялся, все ахнули: богатырь оказался ростом больше двух метров.

– Всем добрый вечер, особенно имениннице! Примите наши с супругой поздравления и самые добрые пожелания. Надеемся на дружбу и сотрудничество. Я адвокат и, как понимаете, ваш коллега. Зовут меня Петр Романов, супругу – Дарья Трубецкая. Мы представители известных древних фамилий, чьи предки жили в Москве на протяжении нескольких веков. В прежние времена достаточно было одного созер... – он запнулся и вопросительно посмотрел на меня. Я дал знак, что здесь все свои или посвященные. И он продолжил: – Но времена меняются. Так что мы готовы к работе, тем более понимаем суть происходящих событий.

Дарья, подойдя к Злате, надела ей на шею великолепное рубиновое ожерелье. И на ушко шепнула, что это оберег от нечисти.

Во второй части спектакля наши типа менты, изображая уже принявших сверхдозу мужиков, пару раз выскакивали на улицу покурить и заодно осмотреться. Мы же, включив музыку погромче, под видом перекура ушли в заранее подготовленную комнату, где и провели первую деловую встречу. Я вкратце объяснил ситуацию в храме и сообщил о звонке Артема из Красноярска. Меня внимательно выслушали, затем посыпались вопросы.

– Владислав, скажите, вы действительно общались с Архангелом? То, что я могла видеть и понять на конгрессе, было не случайностью? – в голосе Зины звучало не праздное любопытство. Очевидно, это событие имело для нее особую значимость.

– Наша встреча на конгрессе была его решением. Более того, потом он явился мне еще дважды. А то, что сегодня мы здесь все вместе, его воля и наказ.

– Даже так! Ну что ж, я в вашем распоряжении.

– Зина, это неправильное определение. Вы не в моем распоряжении. Сейчас мы не просто единомышленники, а одна команда, если хотите, боевая единица. И от нас очень многое зависит.

– Согласна. Владислав, что мы должны делать? – девушка держалась спокойно и уверенно.

– Для начала нужно наладить постоянную коммуникацию, чтобы обеспечить слаженность действий и готовность в любой момент собраться для возможных столкновений с падшими. При этом важно понимать, на кого мы можем рассчитывать. Я имею в виду круг ваших посвященных и верных друзей, контакты в духовенстве и властных структурах – все это очень пригодится. Необходимо объединить общие усилия.

Вано отреагировал мгновенно:

– Я понял, что сейчас срочно нужны вертолеты. МЧС не обещаю, но своих небедных аэроклубников напрягу. Три вертолета с пилотами точно обеспечу, и без денег.

Петр тут же присоединился:

– Я гарантирую два вертолета МЧС. Нужны ведь полетные маршруты. У меня неплохая цифровая база и контакты с разрешением полетов. Беру это на себя. Однако в центре особо не летаешь, поэтому здесь придется обследовать храмы пешком. А какие именно смотреть, только наши, православные?

– Нет-нет, осматриваем все храмы, молельные дома, мечети и синагоги.

Молча слушавший до сих пор Григорий сказал:

– Ну а я беру на себя духовенство, имею в виду патриархат. Не спрашивайте почему и как: я в президиуме Вселенского собора.

– С таким-то именем и фамилией? – удивленно спросила Зина.

– Девочка моя, жаль, что мы познакомились только сегодня, и то лишь благодаря Владиславу и возникшей ситуации. Но я беру над вами шефство и обещаю кое-чему научить и помочь в вашей работе, – созерцатель с громкой фамилией снисходительно улыбнулся молодой коллеге и продолжил:

– Нужно также обратиться к руководству метрополитена. Я сейчас абсолютно серьезно. В последнее время я встречал там нежитей и двух падших, и это только на моей ветке. Ведь метро своего рода подземный город в городе, очень удобное место для них.

В этот момент в переговорную вошла Натали, чтобы пригласить всех за стол. А заодно попросила завтра сообщить, работают ли у них артефакты связи с иномирьем.

– Разве что-то случилось, – удивился Ваню.

– Да, случилось. У многих созерцателей часть артефактов отключилась и перестала работать.

Продолжая застолье, мы по-настоящему отметили «кошкины именины», выпили за знакомство и, как водится, за любовь и победу над злом. Ничто человеческое нам не чуждо, и все развлекались как могли. Дарья и Злата увлеченно болтали о чем-то своем. Ваню то и дело приглашал Ингу на танцы. Они очень гармонично смотрелись и, главное, умели красиво танцевать.

Наши уличные охранники все-таки прозевали шпиона. Доставщик цветов для именинницы оказался одним из тех, кого мы должны ликвидировать. Его без труда вычислил Петр и схватил одной рукой за шиворот, продемонстрировав реально недюжинную силу. В зал влетели его помощники, скрутили пришельца и куда-то уволокли. Петр показал знаком, что все нормально, завтра он сам будет разбираться с этим элементом.

Вечеринка закончилась поздно, и около часа ночи все стали разъезжаться по домам. На выходе из ресторана развернулось братание и целование, звучали обещания вечной дружбы и любви. «Что-что, а традиции у нас не меняются веками!» – вздохнул я и сел в такси. Дома меня ждали Сима и Алексей, от которых пришло смс из двух слов «Все хорошо». Ответил тоже коротко: «Ждите меня».

Глава пятая

Мой дом – моя крепость

По дороге я постоянно оглядывался, нет ли слежки. Чутье и интуиция меня не обманули. По крайней мере, за Петром и Дарьей прицепились точно. Видимо, родовитая пара для врагов была в приоритете. Прежде чем ехать домой, решил, несмотря на усталость и позднее время, заглянуть к батюшке. Авось не придется будить.

Мне повезло: отец Иннокентий еще не спал. Держа в руках святое писание, что-то вдумчиво вычитывал, слегка шевеля губами.

– Прошу прощения за столь поздний визит.

– Проходите-проходите! Признаться, я вас ждал. Охрану видели?

– Нет, не заметил, а она есть?

– А как же! Наши, местные, бывшие пограничники и десантура. Есть и ветераны Афгана. Поселок полон слухов, вот они и примчались.

– Отличная маскировка, батюшка, – довольно подтвердил я.

Услышав, что закипает чайник, в трапезную заглянул знакомый мне сосед.

– Привет, Влад, ты уже в курсе?

– В курсе, – ответил за меня батюшка.

Со словами «спецназ рулит с божьей помощью» сосед забрал чайник и удалился. Мне давно хотелось поговорить с батюшкой откровенно, чтобы узнать как можно больше о падших ангелах, бесах, дьяволах и другой нечисти. Но он удивленно посмотрел на меня и невозмутимо сказал:

– Я думал, это вы мне расскажете.

– Почему вы думаете, что я в этом разбираюсь? Я в семинарии не учился, – пожал я плечами.

– Почему я так думаю? А ваши, мягко скажем, помощницы? А Данила-богатырь, сказочный герой? Или эта странная девушка Серафима, кто она? Когда она вошла в храм, пламя на свечах прямо выплясывало народный танец. Так кто же они все? Если бы я вас не знал, подумал бы, что это полная... – он осекся, не сумев подобрать нужное слово.

– Стоп, батюшка! Я обязательно отвечу, но прежде давайте все-таки попробуем разобраться с нападавшими и куполом, который пока висит над храмом, как черное покрывало. Что это и почему?

– Значит, отвечаете вопросом на вопрос? – нервно произнес отец Иннокентий.

– Хорошо, пусть будет по-вашему! Но только прошу слушать меня внимательно и не перебивать.

Больше часа я рассказывал ему свою историю. О том, как неожиданно и круто изменилась моя жизнь, о таинстве посвящения, новом жизненном пути и своем великом предназначении. Напомнил ему, что происходило, когда я стоял перед иконой Параскевы. Видели бы вы глаза священника, когда я описывал иномирье и его обитателей! Надо сказать, это было похоже скорее на откровение, чем на рассказ. Завершая исповедь, я протянул батюшке обе руки и попросил до них дотронуться. Он с удивлением выполнил мою просьбу, и в момент прикосновения оба перстня вспыхнули ярким голубым свечением, обжигая его ладони.

После этого отец Иннокентий молча вышел в соседнюю комнату и вернулся с початой бутылкой кагора. Открыл, налил два полных стакана.

– С Пасхи осталось. Нам сейчас запрещают с прихожанами даже кагор. Но с тобой, Владислав, я выпью.

– Так все же, – вернулся я к тому, с чего начал, – что там с нечистью?

Я описал ему всех, кого видел, включая неприкаянных и нежитей из темных, а также умерших. Рассказал о прохождении душ через храм в иномирье, особенно таких, каких он сам вчера наблюдал.

– Батюшка, вы же понимаете, чтобы с этим бороться, я должен знать о них как можно больше.

Единственное, о чем я не решился ему поведать, так это о моих контактах с Архангелом. Мне казалось, об этом пока рано говорить. Выслушав меня, батюшка открыл перед собой священное писание и еще пару книг из специальной литературы. Немного полистав, сделал несколько закладок, затем прочитал молитву и начал рассказывать. Неторопливо и в подробностях объяснил, кто такие падшие ангелы, в чем их предназначение и смысл, почему они перешли на службу к сатане. Я понял, что цель этих созданий – бороться с церковью, искушать людей и создавать греховный мир. Сатана и дьявол – это одно и то же духовное существо, являющееся противником Бога. Искуситель и обманщик. Есть еще демоны – духи из ада, а также бесы – падшие духи, лукавая нечисть. Очень злые, свободно разумные и в то же время бесплотные сущности. Но главным, что я услышал от батюшки, и он произнес это с великой горечью, было его осознание реальности:

– Теряя веру в Бога, мы тем самым призываем эту нечисть в наш мир. Поэтому людям нужна не только защита, но прежде всего возвращение веры. По всей видимости, мы начали проигрывать эту вечную битву за души. Снова наступают суровые времена, Владислав.

– Спасибо, батюшка, за ваши объяснения. Особенно за то, что открыли мне глаза на суть противостояния. Теперь мне многое видится в ином свете, и я понимаю, насколько все серьезно и опасно.

Мы еще долго сидели молча, глядя друг на друга и думая каждый о своем. В его взгляде был немой вопрос, который я понимал так: «А сможете ли вы устоять в этой битве? Даже не победить, а хотя бы устоять???» Ответа на этот вопрос у меня пока не было. Но я знал, что сделаю все, чтобы победить.

Допив оставшийся кагор, батюшка поднялся и зажег лампадку перед ликом Христа в красном углу комнаты. Перекрестился и прочитал молитву. В эту минуту раздался стук в дверь, мы разом обернулись. В дверном проеме показалось лицо Серафимы:

– Извините ради Бога, не помешала?

Батюшка, оторопевший при ее появлении, произнес:

– Не поминай всуе имя Господа! – и хотел что-то добавить, но осекся, увидев, как вслед за Симой в комнату вошел статный мужчина в необычном одеянии с тростью в руках.

Это был Лавр. Окинув комнату беглым взглядом, он вежливо произнес:

– Здравствуйте, господа! Владислав, будьте добры, представьте меня отцу Иннокентию.

Я открыл было рот, но батюшка меня опередил:

– Не надо. Вы Лавр. Я уже достаточно о вас знаю. Буквально час назад Владислав мне все рассказал.

– Тем лучше, не надо тратить время на политес.

Я посмотрел на Серафиму с выражением недоумения: как и почему он здесь оказался? Она только прижала палец к губам и сделала большие глаза.

– Присаживайтесь, уважаемый... – батюшка замялся, не зная, как правильно обратиться.

– Просто Лаврентий, если вам удобно.

– Хорошо, Лаврентий, пусть так. Вы не против, если я попрошу вас растолковать кое-какие вещи, которые мне не совсем понятны из слов Владислава.

Я так и думал, что батюшка не все примет на веру. К чести Лавра, надо сказать, что он без лишней воды четко и грамотно объяснил не только суть проблемы, но и значение иномирья. Особую убедительность его рассказу придавало то, что в начале прошлого века Лавр был семинаристом в Сергиево-Посадской лавре, где ему и дали имя Лавр. Это произвело сильное впечатление на отца Иннокентия, и он реально успокоился.

– Итак, – продолжил Лавр, – предлагаю обсудить наши действия и разобраться в проблемах. Поскольку первые столкновения с нечистью произошли именно здесь, давайте с этих событий и начнем.

Я заговорил первым:

– Лавр, меня особенно беспокоит то, что храм накрыт черным куполом, или покрывалом, называйте, как хотите. Как я понимаю, это сделано для того, чтобы молитвы прихожан не доходили до Всевышнего, но, честно говоря, ума не приложу, как от этого избавиться.

Лавр посмотрел на меня, потом на Серафиму и укоризненно покачал головой:

– Вам обоим дано иное зрение, почему же вы не осмотрели здание храма полностью? Не только снаружи, но и внутри.

Да, Лавр прав. Конечно, так и следовало сделать, но нам тогда было не до этого. А скорее, просто упустили из виду, с досадой признался я сам себе. Блин, надо срочно исправлять свою ошибку.

– Серафима, пойдем посмотрим, а Лавр и батюшка пусть поговорят.

– Мы с Лаврентием пока почаявничаем, если вы не против, – отец Иннокентий уже смотрел на Лавра как на сокурсника. В нем чувствовались заметная уверенность и явное расположение к собеседнику.

Обойдя храм снаружи, мы обнаружили хаотично разбросанные по кругу странные предметы в виде звездочек пентаграммы. Настолько маленькие, что сразу и не заметишь. Не став включать свет, вошли в храм. Мерцание догорающих свечей позволяло достаточно хорошо видеть все пространство. В отблеске свечей на нас в полутьме смотрели лики святых. Как только Серафима переступила порог, пламя свечей действительно заплясало, мне даже показалось, что горение стало ярче. Батюшка был прав.

Мы разошлись в разные стороны, заглядывая в первую очередь в углы и другие труднодоступные места. И тут раздался вопль Серафимы, от которого я испуганно дернулся:

– Влад, быстрее ко мне! Смотри! – она указывала рукой на пол.

В притворе под окном на гранитном полу светилась пиктограмма, нанесенная необычной краской. Увидеть ее позволяло только наше особое зрение. Обойдя храм по внутреннему периметру, мы насчитали их больше десяти. В алтаре, куда, прочитав молитву, вошел только я, было чисто.

Взбудораженные обнаруженными находками, мы заторопились назад, чтобы рассказать об увиденном Лавру и батюшке.

– Что ж, я даже не сомневался, что будет нечто подобное. Но каким образом это могло здесь появиться? – Лавр вопросительно посмотрел на отца Иннокентия.

Тот с недоуменным видом задумался и вдруг вспомнил, что недавно представитель клининговой компании уговорил его заключить договор, по которому их специалисты наведут порядок и озеленят территорию храма. А в качестве рекламы показал фотографии других церквей и подворий, где компания работала. Результаты впечатляли. И даже сказал, что якобы на эти богоугодные дела их благословил сам... Здесь батюшка замялся и замолчал:

– Странно, не могу вспомнить, кто же их благословил. Ведь знал имя, и вдруг просто вылетело из головы.

– Все понятно. А снимки у вас остались?

– Нет, он их забрал, но я перефотографировал: сказал, что надо еще раз все посмотреть и кое с кем посоветоваться.

Я с нетерпением обратился к Лавру:

– Можно с этим что-то сделать? Я так понимаю, что именно пиктограммы и создают черную сферу над храмом?

– Да, так и есть. Но я сейчас не смогу тебе ответить. Мы сами столкнулись с этим впервые. Советую немедленно остановить службы в храме и временно найти другое помещение. Прихожанам ничего объяснять не надо. В конце концов, сошлитесь на срочный ремонт или обследование комиссии на предмет архитектурной ценности здания. Вам виднее. А теперь я вынужден откланяться. Как только найдем решение или поймем, как от этого можно избавиться, сообщу.

Лавр резко поднялся и вышел. Сима последовала за ним. За оградой их ждала машина, за рулем которой был Алексей. Оставшись вдвоем с батюшкой, мы продолжили размышлять. Немного подумав, он достал еще какие-то книги, которые могли помочь в поисках ответов, и мы погрузились в чтение. Внезапно отвлекшись, он спросил:

– Владислав, а я смогу еще раз увидеть Лаврентия? У меня остался очень серьезный вопрос, связанный с нынешней ситуацией и исторической аналогией.

– Не могу вам сказать, батюшка. Трудно даже предположить, хотя, конечно, все возможно. Но если что, обещаю передать на словах.

– Спасибо, я подумаю, как его правильно сформулировать.

Через полчаса за мной заехал Алексей.

– Босс, карета подана.

Уже поздней ночью я наконец попал домой. Подъезжая, внимательно посмотрел, нет ли над домом такого же купола, как над храмом. Ах вот как! Купол был! Только совсем другой – прозрачный и темно-синий, под цвет ночного неба, усыпанного холодными звездами.

Сима осталась на охране, а мы с Алексеем разбрелись по комнатам. После напряженного дня надо было выспаться.

В середине ноября солнца практически не бывает. Но в это утро ударил первый морозец, и лучи красно-золотого оттенка, робко пробившись сквозь серую пелену, возвестили о начале нового дня. В столовой плыл кофейный аромат, потрескивание разогретого масла на сковороде говорило о том, что Серафима готовит яичницу. Из тостера с характерным щелчком выскочили хлебцы с аппетитной бледно-коричневой корочкой.

– Ну ты прямо как заправская хозяйка, – похвалил я Симу. – Заботушка ты наша! – вспомнил я любимое выражение Екатерины Крымской. Именно так стали величать Катю в нашей среде после того, как жрица Таврическая, осыпав ее волшебным порошком, кардинально изменила цвет Катиных волос на огненно-красный. Даже не красный, а больше похожий на пылающую медь. Правда, сказала, что волшебное преобразование и соответствующий образ продержатся максимум год.

Тут я вспомнил о древнем кинжале, который жрица передала мне со словами, что меня ожидают трудные и опасные времена, и велела держать при себе постоянно.

Вот идиот, едва не хлопнул я себя по лбу, будь он вчера со мной, не было бы и проблем с бесом. Так бывает, что триггером может выступить неожиданно сказанная фраза на фоне витающего кофейного аромата.

Позавтракав, мы отправились в тайную комнату и убедились, что зеркало работает. На пограничном столе лежало письмо, значит, почта тоже в порядке. Я вскрыл конверт, послание было от Эльзы:

«Владислав, передай тем, у кого артефакты не действуют, что это не сбой. Произошла массовая атака на всю сеть. Имейте в виду, что артефакты связаны между собой как нейросеть. Так же, как ваша Интернет-паутина. Если ее нарушить фрагментарно, то произойдет тот же эффект, что и с нейронкой. Что-то отключится, что-то останется. Есть предположение, что артефакты отключили выборочно, так как некоторые болтливые засветили их тем, кому об этом знать не положено.

Поэтому надо взять оставшиеся артефакты под усиленную охрану и никому не сообщать об их местоположении. Кстати, на неработающих объектах также обнаружены следы пиктограмм.

Просьба к вам использовать Интернет-платформу и ваш созерцательный форум для оповещения. Передайте, что через три дня в доме отдыха «Сосны» состоится срочное заседание закрытого конгресса. Посвященных не брать. Участники только по списку, который мы передадим официально.

Р. S. Влад, привет тебе от Миши, он за тебя волнуется. И посмотрите под столом, там тетя Соня передала вам новое блюдо».

Точно, под столом стояла коробка, как в доставке еды, с надписью «Яндекс Соня». Сима открыла ее, потянула носом и в восторге закатила глаза, пробормотав: «Какая Сониная вкуснятина!»

Я продолжил одесский юмор от тети Сони:

– Оставим на обед, хотя таки да, возьмем тетю на работу.

По дороге в офис я думал, успеет ли Артем Лесных все выяснить в тайге и прибыть на встречу в дом отдыха «Сосны»? Неизвестно еще, что с его артефактом, а информация очевидца для нас не просто важна, на самом деле она ключевая.

Глава шестая

Лесное братство

Вертолет со следопытами и разведчиками приземлился километрах в тридцати от заимки в излучине небольшой таежной речки. Команда небольшая: Иван с сыном Сашкой, директор охотхозяйства, созерцатель Артем Лесных, четверо спецов из МЧС и ФСБ и батюшка из центра, который по праздникам проводил службы в местной церквушке.

Расстояние до нужной точки преодолели за семь часов. Подходя к заимке, как и говорили Иван с Сашкой, встретили уже знакомых мишку и тигра. Спецы, конечно, слегка запаниковали, но охотники их успокоили. Артем же как ни в чем не бывало подошел к тигру почти вплотную и дружески потрепал его по загривку. Тот только немного повернул голову и, принимая ласку человека, заурчал, как обычная кошка.

– Бать, а это кто? Он что, дрессировщик? – Санек удивленно уставился на приезжего смельчака.

– Саня, молчи и наблюдай. Люди не простые, серьезные.

Директор охотхозяйства Еремей тоже смотрел на эту сцену с открытым ртом, однако весь подобрался и ружье держал наготове. Артем, вынув армейский бинокль, стал внимательно рассматривать долину. Иван со своим биноклем присоединился к нему и, едва взглянув на лагерь, удивленно присвистнул:

– Ни фига себе! Так их стало в два раза больше, и землянок тоже. Смотрите, они уже целый город из землянок соорудили.

– М-да, конспирация и маскировка у этих гадов что надо. Чтоб им пусто было! – в сердцах выругался Артем.

– Еремей, надо готовиться к ночлегу, да и поесть бы не мешало, – обратился Иван к начальнику охотхозяйства.

– Да-да, что-то я задумался, – отозвался тот в растерянности. – Не мудрено, когда такое увидишь! В наших краях отродясь подобного не было, – и, махнув рукой, побрел в избу. Остальные последовали его примеру.

Не доев свои сухпайки, уставшие следопыты вырубались при мерцающем свете свечи на деревянных настилах. Только Артем и Санек вместе со зверинцем бодрствовали на наблюдательном пункте, вызвавшись охранять спавших. Сашка, с любопытством поглядывая на Артема, шепотом спросил:

– Как такое возможно, чтобы хищники были с нами на равных, как люди?

– Думаю, завтра я смогу это объяснить. Сам пока еще не уверен в своей версии. Ты давай наблюдай, когда и с какой периодичностью открывается небесное окно, а я попробую подойти поближе. Сейчас, ночью, это наиболее безопасно.

Соблюдая все правила конспирации, он как настоящий разведчик и опытный охотник почти вплотную подобрался к ближайшей землянке и, пробыв там минут тридцать, вернулся обратно. Лицо парня выражало тревогу и озабоченность. Переведя дух, он глянул на Сашку и с запинкой выговорил:

– Дела... Я такого еще не видывал!

– Что там? – изнывая от любопытства, нетерпеливо спросил Сашка.

– Даже не знаю, как тебе сказать, чтобы не было страшно.

– Да говорите, как есть, я же таежник. Хоть и молод, но много чего видел. Даже лесных духов.

Артем с удивлением покосился на Сашку:

– Ладно, тогда слушай! Там прямо из небесного окна сваливаются сущности, похожие на тех, что изображают как страшных демонов, рогатых чертей и всякую мерзость. Но самое ужасное происходит потом. Я своими глазами видел, как они сначала спускаются в первую зем-

лянку, а потом начинают переходить из одной в другую и постепенно становятся похожими на людей. Представляешь, эта нечисть приобретает человеческий облик! И там таких целая очередь стоит! Видимо, процесс преобразования не быстрый, поэтому я и смог все это наблюдать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.